

Здравствуйте, уважаемый господин Чжан Вэй.

Товарищ Чжан Айдао подвергся нападению Небесного Демона на поле битвы при Дунхуа 22 декабря 503 года и героически погиб при исполнении. Был признан мучеником по борьбе с демонами, и город Дунхуа выдаст свидетельство мученика.

Мы хотели бы выразить наши искренние соболезнования Вам и другим родственникам, и будем чтить и скорбеть, превращать горе в силу и усердно трудиться для строительства цивилизации и защиты человечества.

Глядя на извещение о смерти в своей руке, на простые строки, Чжоу Бай долго молчал, прежде чем медленно произнести:

— Этот мир действительно ненадёжен.

Молодой человек в полицейской форме сел перед ним, посмотрел на задумчивое выражение лица Чжоу Бая и беспомощно сказал:

— Это письмо было найдено в квартире. Оно было отправлено сегодня утром. Возможно, после того, как старик прочитал, его Аура была искажена...

— Понятно, — Чжоу Бай кивнул и медленно сказал: — У него уже была немного развита болезнь Альцгеймера.

Молодой человек кивнул.

— В этом есть смысл. При первоначальном нестабильном психическом состоянии, если столкнуться с серьёзным раздражителем, то можно быть заражённым загрязнённой Духовной Энергией, получить искажение и стать монстром.

Чжоу Бай резко поднял голову, пристально посмотрел на молодого человека и спросил:

— Разве Духовая Энергия города Дунхуа не должна быть очищена? Разве он не получил исправление Ауры до рождения? Разве ему не поставили руническую вакцину? Почему... Почему он всё равно был искажён?

Молодой человек помолчал некоторое время и медленно сказал:

— Никакой из этих методов не гарантирует 100%-ной безопасности. Даже в даосской школе Дунхуа были случаи искажения учеников. Более того, в последние годы загрязнение Духовной Энергии увеличивается...

Чжоу Бай опустил голову.

— Офицер Ли, как умер Чжан Айдао?

— Во время патрулирования в дикой природе он встретил Небесного Демона. Я слышал, что половина их команды погибла, и он был в их числе.

Чжоу Бай глубоко вздохнул.

— Можно ли... Можно ли мне увидеть его?..

— Мне очень жаль, но все искажения будут переданы в Небесный Двор, чтобы предотвратить вторичное загрязнение. Изучив их трупы, мы сможем лучше понять нынешнее искажение Небесного Дао.

— Понятно, — Чжоу Бай резко сжал кулак и отпустил его спустя долгое время.

Несколько минут спустя Чжоу Бай вышел вслед за офицером Ли. На полпути он увидел пожилую женщину с оцепеневшим выражением лица и слезами на глазах, окружённую родственниками, которые утешали её.

Чжоу Бай услышал утешительные слова нескольких человек и слегка замялся.

— Кто это?

Офицер Ли ответил:

— Это мать Чжан Айдао, бывшая жена Чжан Вэя. Ты хочешь с ней поговорить?

— Нет...

Офицер Ли вёл Чжоу Бая, чтобы забрать Айшу. Чжоу Бай молча шёл, склонив голову, и офицер Ли попытался утешить его.

— Тебе не нужно винить себя. Как только человек искажается, он превращается в монстра. Это неисправимо и необратимо. Смерть, в таком случае, единственный способ облегчить страдания. Ты был прав, когда немедленно позвал на помощь.

— Нет, я не чувствую себя виноватым, — Чжоу Бай сказал: — Мне просто интересно, когда я смогу убить всех Небесных Демонов.

Офицер Ли слегка замер и поднял брови, когда посмотрел на Чжоу Бая. После того, как Чжоу Бая выпустили из полицейского участка, офицер Ли протянул ему свою визитку.

— Меня зовут Ли Сючжу, это моя контактная информация и адрес. Если возникнут какие-либо проблемы, ты можешь найти меня в любое время.

Чжоу Бай взял визитку офицера Ли, кивнул и увёл Айшу прочь.

Глядя на его удаляющуюся спину, на лице Ли Сючжу появилась лёгкая улыбка.

* * *

Чжоу Бай взял Айшу и шаг за шагом возвращался в квартиру старика.

Вся квартира была оцеплена полицейскими изолирующими рунами, которые светились синим цветом и мерцали взад и вперёд, как неоновые огни, охватывая всё место преступления.

Чжоу Бай сел рядом и погладил Айшу по голове.

— Будь умницей, Айша, сегодня нам нечего есть. До рассвета ещё несколько часов, так что я

дам тебе поесть, когда попаду в школу. Кстати говоря...в даосской школе можно же держать собак?

Чжоу Бай посмотрел на Кристину в своём разуме и увидел, что Кристина свернулась в клубок и непрерывно каталась.

С тех пор, как Чжоу Бай бросил её, Кристина не разговаривала с ним и игнорировала.

Видя её в таком состоянии, Чжоу Бай беспомощно сказал:

— Ладно, бабушка, не сердись. Разве я не сделал это, чтобы спасти нас всех?

— Кого ты называешь бабушкой? — Кристина хмыкнула. — И ты меня действительно кинул. Не разговаривай больше со мной.

— Суть не в том, что я бросил тебя. Я хотел, чтобы ты привлекла его внимание, а затем вернуть тебя обратно.

— Хех, дело не в том, чтобы привлекать внимание или нет. Дело в том, что ты действительно швырнул меня!

Чжоу Бай закатил глаза.

— Почему ты такая мелочная?

— Мелочная? Я мелочная?! — Кристина разозлилась. — Ты выбросил кошку, когда был в опасности, а теперь называешь меня мелочной?

— Ладно-ладно, я был не прав, я был не прав, — Чжоу Баю было слишком лень спорить. — Я больше никогда не буду тебя кидать, ладно?

[Энергия Лени +1]

[Энергия Лени +1]

...

[Энергия Лени +1]

Глаза Чжоу Бая загорелись. Он не ожидал, что при отказе от спора из-за лени, ему будет прибавляться Энергия Лени.

Кристина с другой стороны кивнула.

— Договорились, если в будущем ты ещё раз бросишь меня, мы разорвём наши связи и больше никогда не увидимся до конца наших жизней!

Увидев, что Чжоу Бай согласился, Кристина поспешила добавить:

— Я хочу выйти! Я не хочу всё время оставаться в твоём сознании.

Чжоу Бай кивнул и согласился. Он планировал показать Кристину как свою собственную кошку, иначе это было бы слишком хлопотно. Кристине пришлось бы прятаться в его сознании всё время, и в таком случае она не могла бы ничего делать.

Итак, Кристину выпустили, и она радостно забегала вокруг.

Чжоу Бай зевнул, медленно лёг, закрыл глаза и стал наблюдать, как мало-помалу нарастает Энергия Лени.

Айша немного посидела рядом, затем наклонилась, прижалась к Чжоу Баю и легла.

Чжоу Бай прикоснулся к шерсти Айши и подумал про себя:

«Я должен...стать сильнее, настолько сильным, чтобы мне больше не пришлось быть беспомощным...»

После того, как Чжоу Бай заснул, Кристина тоже подошла, легла у него на груди и заснула.

Рано утром следующего дня Чжоу Бай почувствовал, что кто-то трясёт его тело.

Он открыл глаза и увидел Цзин Сю, которая непонимающе на него смотрела.

— Чжоу... Брат Чжоу, почему ты спишь на улице, и что здесь произошло?

Чжоу Бай вздохнул и сказал глубоким голосом:

— Ну...там, где я жил, кое-кто был искажён. У меня не было другого выбора, кроме как остаться на улице на одну ночь, — он не хотел слишком много объяснять Цзин Сю, поэтому сказал только это.

Чжоу Бай встал, потянулся, размял шею и посмотрел на окно системы.

Энергия Лени увеличилась из-за лежания ночью и отказа от спора с Кристиной.

[Прогресс культивирования: 0%

Энергия Ауры: 99

Божественная Диаграмма: девять бедствий Небес и Человека

Энергия Лени: 1210]

Чжоу Бай удовлетворённо кивнул, посмотрел на Цзин Сю рядом и сказал:

— Пойдём, пойдём в школу.

— Э? — Цзин Сю была удивлена: — Брат Чжоу, тебе не нужно брать с собой какие-нибудь вещи?

— Вчера же сказали, что предоставляют все необходимые вещи, верно? — Чжоу Бай взял поводок Айши и сказал: — Мне больше нечего брать с собой, кроме этой собаки и этой кошки. Кстати, в даосскую школу можно же брать животных?

— ...Кажется можно.

Эффективность даосской школы была чрезвычайно высока. За одно утро шестистам новым ученикам были предоставлены комнаты, студенческие билеты и другие материалы.

Чжоу Бай был переведён в одноместную комнату. Оставив Айшу в комнате и спрятав Кристину в своём сознании, он пошёл на первый урок во второй половине дня.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3326237>